

Ван Гуйхуа не удивилась её словам.

— Ну что ж, пусть будет так. Но, знаешь, таким бедным семьям, как наша, вырастить ребёнка — это огромный труд. Мой собственный ребёнок ест хуже, чем она! Вот посмотри...

Шан Инь прекрасно понимала, что та просто хочет денег, но ни за что не собиралась их давать.

— Компенсация, конечно, нужна. Но кое-что нам всё же стоит обсудить. Во-первых, когда мой ребёнок пропал, на её шее было золотое ожерелье, а на руках — два маленьких золотых браслета. Вместе они весили около сорока с лишним граммов. Давай округлим до сорока. Сейчас цена на золото примерно девяносто юаней за грамм, так что получается три тысячи шестьсот.

Это число заставило всех присутствующих ахнуть. Три тысячи шестьсот юаней! Сколько сейчас средняя зарплата? Семьдесят-восемьдесят юаней в месяц — это уже хорошо! А на ребёнке было золото на такую сумму!

— Что ты несёшь? Когда мой муж принёс её, на ней не было ни золота, ни серебра! — возразила Ван Гуйхуа.

Шан Инь проигнорировала её и посмотрела на Юй Цяна. Тот, поймав взгляд такой красивой женщины, мгновенно покраснел.

— Брат, ты ведь нашёл её. Скажи, было ли на ней золото?

Под её пристальным взглядом Юй Цян кивнул. Ван Гуйхуа тут же набросилась на него.

— А где же золото? Где оно? Я ничего не видела!

— Ты каждый день живёшь в нём, — ответил Юй Цян, имея в виду их двухэтажный дом, который был единственным в деревне.

— Разве это не деньги, которые ты заработал на работе?

— В тот год, когда я уехал на заработки, меня обманули, и я не получил ни копейки. Я уже хотел покончить с собой, но на обочине дороги нашёл До До. На ней были ожерелье и браслеты. Я забрал их, обменял на деньги, а потом сказал, что это мои заработки, — Юй Цян, раз уж начал, решил рассказать всё.

Ван Гуйхуа сразу сникла, но через мгновение снова собралась с духом.

— Мой муж спас ей жизнь, так что эти деньги по праву наши!

— Ты права, — согласилась Шан Инь. Жизнь её дочери стоила куда больше! Но прежде чем Ван Гуйхуа успела обрадоваться, Шан Инь продолжила. — Это можно считать платой за спасение, но вы не имели права продавать её!

В её глазах бушевал гнев, словно готовый вырваться наружу.

— Кто... кто продавал? Её похитили! — продолжала оправдываться Ван Гуйхуа, но в её голосе явно сквозила неуверенность.

— Вэй Вэй, скажи маме, тебя похитили или продали? — Шан Инь присела на корточки, мягко глядя на Юй До.

Юй До на мгновение растерялась. Кто такая Вэй Вэй? Но она быстро поняла, что это, видимо, имя, которое ей дала эта женщина, называющая себя её матерью. С тех пор как она узнала, что Юй Цян и Ван Гуйхуа получили три тысячи шестьсот юаней за неё, в её душе стало легче. Теперь она понимала цену деньгам и знала, что такая сумма для семьи её приёмных родителей была огромной, и они копили бы её семь-восемь лет, если не случилось бы чего-то непредвиденного.

Она никогда не знала тепла в этом доме, живя как рабыня, и её труд, казалось, был достаточной платой. В конце концов, приёмные родители получили за неё ещё двести с лишним юаней, так что она, видимо, уже оплатила им за их «заботу»?

— Меня продали. В тот день мама дала мне новую одежду без дыр и отвела к одной бабушке. Та сказала, что я слишком худая и тёмная, и меня, возможно, будет трудно продать, и предложила сто восемьдесят юаней. Мама не согласилась, сказав, что я красивая, и если меня хорошо покормить, то я стану ещё лучше, и кто-нибудь, кто ищет невесту, купит меня.

— Мама также сказала, что если бы не срочная нужда в деньгах, она бы не продала меня сейчас, а подождала, пока я вырасту, чтобы получить больше выкупа.

— Мама много говорила, и в конце бабушка дала ей двести двадцать юаней и забрала меня.

Детский голосок, звучавший в этой небольшой комнате, заставил сердца слушателей сжаться. Она говорила спокойно, даже с лёгкой радостью, но её слова были настолько жестокими.

Шан Инь уже залилась слезами. Её дочь ни в чём не виновата, почему же судьба была к ней так несправедлива?!

Ся Си слегка покраснела от слёз. Она знала, что раньше ей жилось нелегко, но не ожидала такого. Ребёнок, который собственными глазами видел, как мать торгуется за его продажу, — это было слишком тяжело. До До всё помнила, значит, она не была такой равнодушной, как казалось...

Ван Гуйхуа побледнела. Эта мерзкая девчонка, которая раньше и слова не могла выдать, оказалась такой болтушкой!

Ся Цзимин нахмурился. Когда он расспрашивал Юй До, она сказала, что ничего не помнит. Он подумал, что она просто напугана, поэтому и не говорит. Теперь стало ясно, что она боялась, что если расскажет, как её продали, её снова отдадут.

— Одежда без дыр считалась новой? Как ты жила в их доме? — Шан Инь схватила Юй До за плечи, невольно сжав их слишком сильно.

Юй До слегка поморщилась, и Шан Инь тут же ослабила хватку.

— Вэй Вэй, прости, прости, я слишком сильно сжала?

Юй До покачала головой, показывая, что всё в порядке.

— Я спала на кухне. Каждое утро в пять часов я вставала, чтобы разжечь огонь, нагреть воду, потом мама вставала готовить завтрак, а потом я работала...

Юй До сама не помнила, чем занималась весь день, но работала она постоянно.

— А если не работала?

— Мама била меня палкой, очень больно! — Юй До вспомнила, как однажды, когда она заболела из-за резкого похолодания и опоздала с завтраком, Ван Гуйхуа избивала её так, что на теле остались кровавые полосы.

Она не могла не ненавидеть их, поэтому и рассказала всё при всех. Она не была наивным ребёнком, который ничего не понимал. Наивность только погрузила бы её в пучину страданий.

Все присутствующие чувствовали себя неловко. До До и Си Си жили в этом жилом комплексе уже больше полугода. Они были милыми и вежливыми, кто бы не полюбил таких детей?

Особенно Юй До, она была очень ласковой. Ся Си, напротив, казалась немного отстранённой, будто держала дистанцию.

Никто и не подозревал, что её детство было таким тяжёлым. Удивительно, что она всё ещё могла быть такой жизнерадостной. Взгляды на Юй До были полны сочувствия, а на Ван Гуйхуа — осуждения.

Даже Юй Цян смотрел на свою жену с удивлением. Он знал, что она плохо обращалась с Юй До, но не ожидал, что она может быть такой жестокой.

Ван Гуйхуа была в ярости от его взгляда. Что, он теперь хочет показать, что ничего не знал? Он всё прекрасно знал, просто предпочитал закрывать глаза, чтобы чувствовать себя лучше.

Шан Инь постаралась успокоиться и посмотрела на Ся Цзима.

— Скажите, офицер Ся, что грозит тем, кто занимается похищением и жестоким обращением с детьми?

Ся Цзимин не был профессиональным юристом, но после прошлогоднего громкого дела они всё изучили, поэтому ответил без промедления.

— Согласно закону нашей страны, похищение детей карается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет и штрафом. Что касается жестокого обращения, то конкретного закона, который бы их наказывал, нет.

Но даже этого было достаточно, чтобы напугать Ван Гуйхуа. Тюрьма! У неё было трое детей. Если они окажутся за решёткой, что будет с ними?

— Какое похищение? Если бы не мы, она бы умерла! Мы просто не хотели больше её воспитывать! Берите её, если хотите, нам она не нужна!

Услышав о тюрьме, Ван Гуйхуа чуть ли не бросилась бежать, не говоря уже о компенсации.

Шан Инь смотрела на их спины с непонятным чувством. Всё ещё впереди...

Ся Си понимала, что настоящая битва только начинается. Эти двое были как клоуны, и, держа их под контролем, они не смогут устроить большой переполох. Но эти двое... они были другими.

Ся Цзимин хотел использовать давление общественности, чтобы заставить эту пару уйти. После того как он попросил соседей разойтись, он снова закрыл дверь.

Теперь на диване сидели двое, а на стульях — трое.

<http://bllate.org/book/16467/1495096>